

Одной из торговых точек продавали одэн. Лу Минлан и Шэн Цзяньмин купили по порции и сели за столик у соседнего заведения, заказав яичный блинчик. Конечно, там в основном торговали лапшой, а блинчики обычно брали по утрам.

Был выходной, а у Восточных ворот толпились в основном первокурсники, так что людей было немного. Они всё ещё привыкли питаться в университетской столовой.

В Университете А цены всегда были ниже, чем за его пределами. Хотя здесь тоже продавали жареное и яичные блинчики, вкус был не тем — например, жареную курицу просто обваливали в муке и обжаривали. Часто она была холодной, жирной и без приправ.

Поэтому дела в этих двух местах шли не слишком бойко, но время от времени клиенты всё же заглядывали.

Шэн Цзяньмин прикинул: продавая порцию одэна за два юаня, владелец зарабатывал с неё больше юаня. Несмотря на видимое спокойствие, за полчаса здесь останавливалось не меньше десятка человек. Значит, за час можно было выручить двадцать-тридцать юаней.

С учётом пиковых часов и спадов дневная выручка могла достигать сотни юаней, а в месяц — три тысячи. Это в пять-восемь раз больше, чем зарплата на обычном заводе.

Даже вычтя аренду, зарплаты сотрудников и коммунальные платежи, прибыль оставалась значительной. Шэн Цзяньмин всё больше убеждался в реалистичности плана Лу Минлана.

Осознав это, он уже начал подумывать о том, чтобы поинтересоваться стоимостью аренды.

Однако Лу Минлан остановил его:

— Не спеши.

— Не спрашивать? — удивился Шэн Цзяньмин. — Я думал, мы приехали в Университет А заранее, чтобы успеть узнать цены на аренду.

— Нельзя спрашивать напрямую.

Затем, воспользовавшись возможностью заказать ещё один блинчик, он завязал беседу с хозяйкой.

В ходе разговора выяснилось, что этот неокрашенный магазинчик принадлежит хозяину самого здания.

Поскольку площадь помещения была невелика — в то время большинство предпочитало расставлять столики перед своими лавками — при ремонте первый этаж разделили надвое, чтобы сдавать одну половину в аренду и покрывать расходы на жильё.

— Я вижу, здесь не так много людей, тётя, — заметил Лу Минлан. — У главного входа куда больше народу.

Хозяйка улыбнулась:

— Конечно, там доходы выше. У главного входа собираются все студенты Университета А, а к нам в основном заходят учащиеся Института экономики и управления. Пока они не устали от столовой, зачем им ходить сюда?

— Значит, через несколько месяцев клиентов станет больше?

— Немного, — ответила хозяйка. — А ты зачем спрашиваешь?

— Честно говоря, у моего друга есть идея открыть здесь лавку, — сказал Лу Минлан. — У главного входа конкуренция слишком высока, а здесь ближе к нашему общежитию, вот мы и подумали об этом месте.

Хозяйка удивилась:

— Здесь открыть лавку?

— Да, — подтвердил Лу Минлан. — Я заметил, что ваше здание самое ухоженное. Нет ли у вас намерения сдать помещение в аренду? Или, может, соседнее?

Хозяйка с сожалением ответила:

— С моей стороны проблем нет, но вам нужно точно определиться. У соседей договор аренды действует ещё несколько месяцев. Если твой друг захочет арендовать, придётся подождать до следующего года...

— А вы не хотите продать здание? — спросил Лу Минлан.

Хозяйка рассмеялась, явно не ожидая такого вопроса от молодого человека.

Однако Лу Минлан с серьёзным видом продолжил:

— Мой друг хочет здесь жить и заодно открыть лавку, чтобы заработать немного денег.

Хозяйка, видя, что он не шутит, промолвила:

— Молодой человек, такие серьёзные вопросы нужно обсуждать с самим другом. Даже если бы я хотела продать, я бы не стала вести переговоры с юношей. Она немного поколебалась, добавив:

— Да и вообще, если бы я и захотела продать, я бы не обсуждала это с парнем.

Честно говоря, хозяйка раньше никогда не думала о продаже этого здания. Семья планировала купить дом в другом месте, но собиралась сдавать это здание в аренду. Слова Лу Минлана заставили её задуматься, но она всё же не могла обсуждать такие дела с молодым человеком, который явно был студентом — судя по его словам, он учился в Университете А.

— Я студент Университета А, факультета экономики и управления, — сказал Лу Минлан. — Учусь, чтобы применять знания на практике. Я тоже партнёр в этом проекте.

Шэн Цзяньмин вдруг дернул Лу Минлана за рукав и тихо спросил:

— Босс?

С того момента, как Лу Минлан заговорил о покупке здания, Шэн Цзяньмин покрылся холодным потом. Покупка дома требовала огромных денег, и даже если Лу Минлан выиграл в лотерею и получил стипендию, он не смог бы позволить себе такое здание. Шэн Цзяньмин боялся, что у Лу Минлана есть свои планы, например, собрать информацию, но чем больше он слушал, тем больше понимал, что это выходит за рамки простого сбора сведений. Разве Лу

Минлан не боялся попасть в затруднительное положение?

Лу Минлан жестом показал ему сохранять спокойствие. Шэн Цзяньмин, хоть и нервничал, но, увидев этот жест, решил не вмешиваться. Он всё же доверял Лу Минлану.

Хозяйка с удивлением оглядела Лу Минлана сверху вниз и не удержалась:

— Студент Университета А, не зря говорят, что там все — элита. Вижу, ты смелый и амбициозный молодой человек.

Лу Минлан улыбнулся:

— Успех зависит от дальнейших шагов.

В лавку зашли новые клиенты, и хозяйка попросила девочку, ведавшую учётом, заняться ими.

— Мы можем обсудить, — сказала хозяйка. — Если у вас достаточно средств. Она не стала недооценивать Лу Минлана из-за его возраста.

— Спасибо, тётя.

Когда блинчик был готов, Лу Минлан взял его и вышел из лавки вместе с Шэн Цзяньмином.

— Босс, ты правда хочешь купить этот дом?

— У меня есть деньги.

Шэн Цзяньмин чуть не вытаращил глаза:

— Даже если они есть, ты не можешь так — откуда у тебя столько денег?

— Я выиграл в лотерею, а потом вложил всё в акции, — объяснил Лу Минлан. — Сейчас у меня много денег, я могу купить несколько домов.

Шэн Цзяньмин ахнул, но всё же сказал:

— Даже если у тебя есть деньги, ты не можешь тратить их так бездумно. Твой отец точно разозлится, если узнает, что ты купил здесь дом. Мы можем просто арендовать помещение для лавки, зачем покупать?

Лу Минлан обернулся и указал на второй этаж здания:

— Тётя и дядя могут жить там, в общежитии для сотрудников.

Шэн Цзяньмин почти воскликнул:

— Они могут арендовать! Разница между арендой и покупкой огромная!

Лу Минлан с улыбкой покачал головой:

— Я планирую сделать серьёзный ремонт, и проще всего будет купить здание. Когда я открою закусочную, я всё равно куплю его.

Шэн Цзяньмин пристально посмотрел на него и вдруг спросил:

— Ты боишься, что моя мама будет настаивать на оплате аренды?

В плане Лу Минлана было указано, что его инвестиции полностью освобождают Чжу Мэйчжэнь от финансовых забот, но Шэн Цзяньмин понимал, что его родители вряд ли согласятся полностью зависеть от денег Лу Минлана. Если бы Лу Минлан каждый месяц платил за аренду, они, скорее всего, начали бы спорить, кто должен вносить плату.

Деньги на продукты Лу Минлан не стал бы настаивать оплачивать сам, так как ежемесячные доходы могли варьироваться, и можно было просто вычесть расходы на еду из прибыли. Но аренда лавки и жилья для семьи — это были разные вещи. Если бы Лу Минлан купил здание и использовал его как общежитие, он точно не стал бы брать с них плату.

Шэн Цзяньмин почувствовал лёгкую горечь. Это была смесь благодарности и печали. План Лу Минлана был настолько продуманным и детализированным, что вызывал у него и восхищение, и чувство вины — их семья доставляла Лу Минлану слишком много хлопот.

Лу Минлан вместо ответа сказал:

— Я буду жить с вами.

Шэн Цзяньмин слегка удивился.

— Когда-нибудь я перееду из того дома, — добавил Лу Минлан.

Неожиданное чувство, возникшее у Шэн Цзяньмина, почти исчезло, и он не выдержал:

— Босс, твоя мачеха плохо к тебе относится?

Лу Минлан остановился под деревом у дороги:

— Плохо — не плохо, но она делает всё для вида.

— А твой отец? Он год не навещал тебя, но всё же заботится о тебе, правда?

<http://bllate.org/book/16627/1522971>